

СВЯТИТЕЛЬ Григорий Двоеслов

БЕСЕДЫ
НА
ЕВАНГЕЛИЯ

Григорий Двоеслов
Беседы на Евангелия

«Сибирская Благовонница»

2017

УДК 281.9
ББК 86.372

Двоеслов Г.

Беседы на Евангелия / Г. Двоеслов — «Сибирская
Благовонница», 2017

ISBN 978-5-906853-59-2

Сочинение великого святого отца Западной Церкви VI–VII веков святителя Григория Великого, Двоеслова, папы Римского (540–604), «Беседы на Евангелия» было создано в начале архипастырской деятельности святого Григория, в 90-х годах VI века, из сорока его богослужебных проповедей на Евангельские чтения на праздники и дни памяти святых мучеников. Данные Беседы, написанные и произнесенные в тяжелое для христианской Западной Римской империи и Римской Церкви, соответственно, время варварских нашествий и прочих катаклизмов, проникнуты особым эсхатологическим настроением и призывом к стремлению к Царству Небесному – Небесному Отечеству всякого христианина, открывают нравственное и таинственное содержание евангельского текста через призму облагодатственного ума святого отца Церкви и подготавливают ум и душу к достойной встрече со Христом, а потому звучат по-прежнему актуально во всякую эпоху жизни Христовой Церкви. «Беседы на Евангелия» святого Григория занимают достойное место в ряду великих библейских толкований эпохи неразделенной Церкви.

УДК 281.9
ББК 86.372

ISBN 978-5-906853-59-2

© Двоеслов Г., 2017
© Сибирская Благовонница, 2017

Содержание

Предисловие переводчика	6
Предисловие святого отца нашего Григория Двоеслова к Секундину, епископу Тавроменийскому	7
Книга первая	8
Беседа I,	8
Беседа II,	11
Беседа III,	15
Беседа IV,	18
Беседа V,	21
Беседа VI,	23
Беседа VII,	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Святитель Григорий Двоеслов

Беседы на Евангелия

Предисловие переводчика

В досужное время перевел я сорок Бесед на Евангелия иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, именуемого в Западной Церкви Великим.

Эти сорок Бесед разделены у святителя на две книги, из коих та и другая содержат в себе по двадцать Бесед. Существенное различие между теми и другими Беседами состоит в том, что первые двадцать Бесед, составляющих первую книгу, были писаны посторонней рукой со слов святителя и произносимы были не им самим, а лицом, посредствующим между ним и народом, вероятно нотарием или писцом, как видно из предисловия его и из начала XXI Беседы. Но последние двадцать Бесед, составляющих вторую книгу, были говорены самим святителем, как видно из того же начала XXI Беседы.

Речь святителя к народу о смертности в переводе присовокуплена к Беседам его, потому что она и в подлиннике непосредственно следует за ними.

Все старание употреблено для того, чтобы русским читателям передать в переводе мысли святителя верно и ясно, но вполне ли я достиг этой цели, предоставляю судить читателям. И всяким благонамеренным и дельным замечанием с благодарностью воспользуюсь при втором издании, если Бог благословит дожить до него.

Архимандрит Климент

Предисловие святого отца нашего Григория Двоеслова к Секундину, епископу Тавроменийскому

Досточтимейшему и святейшему брату епископу Секундину, Григорий, раб рабов Божиих.

Между священнодействий литургии я изъяснил сорок чтений из Евангелия, из числа тех, которые в известные дни по обычаю читаются в нашей Церкви. Изъяснение некоторых из них читаемо было предстоящему народу писцом, а изъяснение других перед народом я говорил сам; и в последнем случае оно записано так, как я говорил. Но некоторые братия, пламенея ревностью к священному слову, передали другим то, что я говорил, прежде, нежели я успел тщательно исправить сказанное так, как предполагал. Этих братий я назвал бы в некотором отношении подобными голодным людям, которые нетерпеливо хотят есть пищу прежде, нежели она вполне сварена будет. Место же Писания: *Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола* (Мф. 4, 1) – хотя прежде я изъяснял с некоторым сомнением, однако же после я исправил сомнение точным изъяснением. Эти-то самые Беседы я позаботился написать в том порядке, в котором они были сказаны, в двух книгах, дабы и первые двадцать, которые написаны со слов моих, и последние – столько же, которые сказаны самим мною, были разделены на отдельные книги. Касательно того, что иное у меня предложено прежде, тогда как у евангелиста написано после, а иное предложено после, тогда как у евангелиста написано прежде, братолюбие твое отнюдь не должно беспокоиться, потому что Беседы как сказаны были мною в разные времена, так в этом порядке и переписаны в книги писавшими с моих слов. Итак, если бы твое братолюбие, всегда внимательное к священным чтениям, нашло вышеозначенное место из Евангелия истолкованным сомнительно или эти же самые Беседы расположенными не так, как я сказал выше, то знай, что это неисправленные Беседы, и исправь их по тем, которые я озаботился препроводить к тебе через настоящего посланного, и никак не позволяй им оставаться без исправления. Подлинные же [Беседы мои] хранятся в книгохранилище нашей Святой Церкви для того, чтобы те, которые далеко живут от твоего братолюбия, находили их здесь и могли убеждаться в сделанных мною исправлениях.

Книга первая

Беседа I, произнесенная к народу в храме святого апостола Петра во второй воскресный день Рождественского поста. Чтение Святого Евангелия Лк. 21, 25-32

В то время Иисус сказал Своим ученикам: *и будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою, когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше. И сказал им притчу: посмотрите на смоковницу и на все деревья: когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет.*

1. Господь и Искупитель наш, возлюбленнейшие братья, желая найти нас готовыми, предвозвещает те бедствия, которые должны последовать в отживающем свой век мире для того, чтобы отвратить нас от любви к нему. Наперед дает знать, какие потрясения должны предшествовать приближающейся кончине его, для того, чтобы мы, если не хотим бояться Бога в спокойствии, по крайней мере боялись близкого суда Его, пораженные такими потрясениями. Немного выше, впереди настоящего чтения Святого Евангелия, которое теперь только слышало ваше братолюбие, Господь говорит: *восстанет народ на народ, и царство на царство* (Мф. 24, 7); *восстанет язык на язык, и царство на царство. Будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба* (Лк. 21, 10–11). И через несколько посредствующих мыслей присовокупил то, что вы сейчас слышали: *будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются.*

Из всех этих событий одни мы видим уже действительно совершившимися, а других страшимся, как имеющих скоро совершиться. Ибо *восстанет народ на народ*, и битву их на земле мы видим в наши времена более, нежели читаем в книгах. Что землетрясение разрушает бесчисленные города, об этом вы знаете, как часто слышим из других частей мира. Моровые язвы терпим непрестанно. Но знамений в солнце, луне и звездах доселе еще ясно не видим; а что и они недалеки, об этом заключаем уже из самых перемен воздушных. Впрочем, прежде нежели Италия предана была языческому мечу на опустошение, мы видели на небе огненные острия, блистающие тою самою кровью рода человеческого, которая после пролита была. Шум же морской и возмущения отнюдь не новость. Но если многие предсказания уже исполнились, то нет сомнения, что исполнятся и те немногие, которые остаются еще не исполнившимися, потому что за несомненность последующих событий ручается исполнение протекших.

2. Это мы, возлюбленнейшие братья, говорим для того, чтобы ваши души пробудить к усиленной осторожности, чтобы вы не предавались беспечности, чтобы не расслабевали от неведения, но чтобы всегда вас и страх тревожил, и заботливость о добре укрепляла, особенно если вы будете помышлять о том, что за сим говорит Искупитель наш: *люди будут издыхать*

от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются. Что Господь называет силами небесными, как не Ангелов, Архангелов, Престолы, Господства, Начала и Власти, которые во время пришествия Праведного Судии видимо явятся очам нашим, чтобы потребовать от нас точного отчета в том, что теперь благоснисходительно попускает нам невидимый Творец. Тут же и присовокупляется: *и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою*. Яснее сказать можно так: в силе и славе узрят Того, Кого не хотели слушать в унижении, дабы тем сильнее они почувствовали тогда власть Его, чем неохотнее ныне приклоняют выю сердца своего к послушанию Ему.

3. Но это сказано на нечестивых; а за сим тотчас обращается речь к утешению избранных. Ибо тотчас говорится: *Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше*. Истина увещевает Своих избранных, говоря им как бы прямо так: «Когда умножатся бедствия мира, когда при движении Сил явится страшный Судия, тогда *поднимите головы*, то есть возрадуйтесь, потому что когда кончится мир, которого вы не любили, тогда близко искупление, которого вы желали». Ибо в Святом Писании глава часто принимается за ум: как глава управляет членами, так ум распоряжается помышлениями. Итак, *поднять головы* значит возвысить умы к радостям Небесного Отечества. Следовательно, те, которые любят Бога, получают повеление радоваться и веселиться о кончине мира, потому что они тотчас обретают Того, Кого любят, когда уходит тот, кого они не любили. Невозможно, чтобы верный, желающий видеть Бога, скорбел о потрясениях мира, зная, что при этих потрясениях он скончается. Но написано: *кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). Следовательно, кто не радуется приближению кончины мира, тот обнаруживает, что он друг сего последнего, а через это самое является врагом Божиим. Но прочь эта мысль от умов верующих, прочь от тех, которые по вере знают, что есть иная жизнь, а по делам любят ее.

Ибо скорбеть о разрушении мира свойственно тем, которые корни сердца своего всадили в любовь к нему, которые не желают будущей жизни, которые даже не верят бытию ее. Мы же, зная о вечных радостях Отечества Небесного, должны как можно скорее поспешать к ним. Нам должно желать идти быстрее и кратчайшим путем дойти до него. Ибо каким несчастьем не подвергается мир сей? Какая скорбь, какая превратность не теснят нас? Что такое эта смертная жизнь, как не путь? И подумайте, братия мои, что значит уставать от трудностей этого пути и, однако же, не хотеть, чтобы он когда-нибудь окончился. Но что мир сей должен быть отвергаем и презираем, это изъясняет Искупитель наш предусмотрительным сравнением, когда присовокупляет: *посмотрите на смоковницу и на все деревья: когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие*. Очевидно, мысль Его есть следующая: как по плодам деревьев познается близость лета, так по разрушению мира познается близость Царствия Божия. Этими словами ясно показывается, что плод мира есть разрушение. Он (мир) высится для того, чтобы пасть, произрастает для того, чтобы все произрастаемое истребить смертью. Но хорошо сравнивается Царство Божие с летом, потому что при открытии его проходят облака нашей скорби, и дни жизни осияются светом вечного Солнца.

4. Все это утверждается как несомненная истина, когда присовокупляется еще следующая мысль: *Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие будет; небо и земля придут, но слова Мои не придут* (Лк. 21, 32–33). В природе вещей чувственных ничего нет тверже неба и земли, и ничто в природе так быстро не проходит, как слово. Ибо слова, доколе они не произносятся, не суть слова, а когда произнесены, тогда их уже нет, потому что они не иначе могут быть произнесены, как в последовательном порядке одно за другим. Итак, [Спаситель] говорит: *небо и земля придут, но слова Мои не придут*. Смысл слов Его следующий: «Все,

что у вас твердо, то без изменения не твердо для вечности; а все то, что у Меня кажется проходящим, то решительно твердо и держится без изменения, потому что Мое по видимости проходящее слово выражает мысли, постоянно пребывающие без изменения».

5. Вот, братия мои, мы уже видим то, о чем слышали. Ежедневно мир подвергается новым, более и более умножающимся бедствиям. Осмотритесь, сколько вас осталось из бесчисленного народа; и несмотря на то, бичи еще ежедневно постигают нас, неожиданные случаи теснят, новые и непредвидимые удары поражают. Как в юности тело цветет, грудь крепка и невредима, шея мускулиста, жилы полны, а в летах старческих стан скривляется, иссохшая шея сгибается, грудь стесняется учащенным дыханием, силы слабеют и слова говорящего прерываются одышкой, и хотя бы не было утомления, но для чувств большей частью самое здоровье есть уже болезнь, – так и мир в первые свои годы, как бы в юности, был могущ, к распространению потомства рода человеческого силен, телесным здоровьем цветущ, обилием во всем тучен, но ныне он тяготится самой своей старостью и как бы нудится к близкой смерти час от часа умножающимися бедствиями.

Итак, братия мои, не любите того, кого видите не в силах стоять долго. Напечатлейте в душе наставления апостола, которые он дает нам, говоря: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15).

Три дня тому назад, братия, вы узнали, что внезапной бурей многолетние виноградники опустошены, дома разрушены и церкви до оснований ниспровержены. Сколько людей, здоровых и невредимых, с вечера думали, что они завтра будут делать то и то, а в эту самую ночь скончались нечаянной смертью под развалинами!

6. Но нам, возлюбленнейшие, должно размыслить, что для совершения сего невидимый Судия подвиг дыхание самого тонкого ветра, возбудил бурю из одного облака и потряс землю, поколебал основания стольких зданий. Что же Сей Судия сотворит, когда Сам лично придет, и гнев Его возгорится на отщипление грешникам, если и то нестерпимо, когда Он поражает нас самым тонким облаком? Какая плоть устоит перед гневом Его, если Он воздвиг только ветер – и потряс землю, дал только движение воздуху – и ниспроверг столько зданий?

Рассуждая о таком могуществе, Павел говорит: *страшно впасть в руки Бога живого!* (Евр. 10, 31).

Это же самое могущество выражает Псалмопевец, когда говорит: *Бог яве придет, Бог наш, и не премолчит: огонь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна* (Пс. 49, 3). Направление этого Страшного Суда сопровождается бурей и огнем, так как буря задушивает тех, которых пожигает огонь. Итак, возлюбленнейшие братия, непрестанно имейте перед очами день тот, а что кажется трудным для верования, то облегчается сравнением. Ибо об этом дне у пророка сказано: *близ день Господень великий, близ и скор зело, глас дне Господня горек и жесток учинися. Силен день гнева, день той, день скорби и нужды, день безгодия и исчезновения, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля* (Соф. 1, 14–16). Об этом дне Господь еще говорит через пророка: *Аз потрясу небом и землею* (Агг. 2, 22). Итак, если Он, как сказали мы прежде, потряс воздух – и земля не устояла, кто же устоит, когда Он потрясет небо?

Но чем мы назовем те страшилища, которые видим, как не предвестниками грядущего гнева? Потому-то и необходимо нам подумать, что нынешние страшилища настолько же отличаются от последнего страха, насколько лицо предвозвестника различается от могущества Судии. Итак, возлюбленнейшие братия, с полным вниманием помышляйте о дне том, исправляйте жизнь, переменяйте привычки, искушения ко злу побеждайте противлением, а допущенные грехи очищайте слезами. Ибо тем безопаснее некогда узрите Пришествие Вечного Судии, чем большим страхом ныне предварите Его устремление.

Беседа II, произнесенная к народу в храме святого апостола Петра в неделю сырную. Чтение Святого Евангелия Лк. 18, 31–43

В то время Иисус, отозвав двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его: и в третий день воскреснет. Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного. Когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу.

1. Искупитель наш, предвидя, что души учеников возмутятся от страданий Его, задолго предсказывает им как о страдании Своем, так и о славе воскресения Своего для того, чтобы они, когда увидят Его, по предсказанию, умирающим, не сомневались и в том, что Он воскреснет. Но как ученики, еще плотяные, никак не могли понять слов тайны, то Он приступает к совершению чуда. Перед их глазами слепец получает прозрение для того, чтобы небесные дела утвердили в вере тех, которые не понимали слов небесной тайны. Но чудеса Господа и Спасителя нашего, возлюбленнейшие братия, надо понимать так, чтобы и в истину событий их веровать, и, сверх того, разуметь, что они внушают нам нечто особенное своим значением. Ибо дела Его могуществом указывают на одно, а таинственностью говорят о другом. Вот по истории мы не знаем, кто был этот слепец, но знаем, кого он таинственно представляет. Слепец есть род человеческий, который, в лице прародителя быв изгнан из рая сладости, не имея понятия о ясности света высшего, страдает во тьме своего осуждения, но явлением Искупителя просвещается до того, что начинает видеть и желать радости внутреннего света и на пути жизни обращается к доброй деятельности.

2. Замечательно, что слепец, по сказанию, получает прозрение тогда, когда Иисус приближался к Иерихону. Ибо Иерихон означает луну, а луна на священном языке служит образом немощей плоти, потому что когда она в месячном своем течении убывает, тогда служит образом нашей смерти. Итак, когда Создатель наш приближается к Иерихону, тогда слепец получает прозрение; это значит, что когда Божество приемлет на Себя немощь нашей плоти, тогда род человеческий восприимлет потерянный им свет. Ибо поскольку Бог терпит человеческое, постольку человек получает силы к Божественному. Этот слепец, по Писанию, сидел именно при пути и просил милостыню; а Сама Истина говорит: *Я есмь путь* (Ин. 14, 6). Итак, тот слепец, кто не имеет понятия о ясности света вечного; но если он уже верует в Искупителя, то сидит при пути; если же верует, но не хочет просить о даровании ему света вечного и не молится, то он слепец хотя и сидящий при пути, но не просящий милостыни. А если кто и уверовал, и познал слепоту души своей, и молится о даровании ему света истины, то он слепец, сидящий при пути и просящий милостыни. Итак, кто сознает мрак слепоты своей, кто имеет понятие о том свете вечности, которого нет у него, тот сердечно вопиет и умиленно взывает:

Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Но послушаем, что следует за воплями слепца. *Шедшие впереди заставляли его молчать.*

3. Что же значат эти предыдущии грядущему Иисусу, если не шум плотских пожеланий и мятёж пороков, которые до приближения к нашей душе Иисуса рассеивают ум наш своими искушениями и на молитве останавливают сердечные вопли? Ибо часто, когда мы после содеянных грехов желаем обратиться ко Господу, когда усиливаемся вымолить у Него прощение в этих самых содеянных нами грехах, тогда приражаются к душе образы содеянных преступлений, притупляют остроту нашего ума, дух приводят в смятение и не дают простора голосу нашей молитвы. Итак, предыдущие *заставляли его молчать*, потому что прежде, нежели приблизится Иисус к душе, преступления, содеянные нами, отпечатываясь в нашем воображении своими образами, смущают нас во время самой молитвы.

4. Но послушаем, что сделал наперекор этому тот слепец, который желал прозрения. Сказано: *но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня.* Вот более и более вопиет тот, кого толпа заставляет молчать; так, чем более стесняет нас тягостный шум плотских помыслов, тем пламеннее и настойчивее мы должны быть в молитве. Этот шум препятствует нам вопиать, так как и на молитве большею частью мы страдаем от воображения грехов наших. Но именно тем громче надо возвышать голос сердца, чем сильнее встречает он препятствия, доколе он не превысит шума нетерпимых помыслов и своим напряжением и неотступностью достигнет святого слуха Господня. Что мы теперь говорим, то, думаю, каждый испытал на себе самом, потому что когда мы душу свою направляем от мира сего к Богу, когда обращаемся к молитве, тогда во время молитвы нашей становится для нас уже неприятно и тягостно то самое, что прежде мы делали с услаждением. Помыслы о грехах отстраняются от очей сердечных силою святого желания; воображение их превозмогается воплями покаяния.

5. Но когда мы в своей молитве делаем сильное напряжение, тогда в уме напечатлеваем образ проходящего мимо Иисуса. Поэтому в Евангелии далее сказано: *Иисус, остановившись, велел привести его к Себе.*

Вот останавливается Тот, Кто прежде проходил мимо; так, когда мы во время молитвы слышим еще шум мечтаний, тогда чувствуем, что Иисус как бы проходит мимо. Когда же мы в молитве делаем особенное усилие, тогда Иисус останавливается, чтобы восстановить в нас свет; тогда Бог водворяется в сердце, и потерянный свет возвращается к нам.

6. Впрочем, в этом событии Господь внушает нам и еще нечто иное, что с пользой можем мы разуметь о человечестве и Божестве Его. Ибо вопль слепца услышал Иисус, проходящий мимо, а чудо прозрения совершил, остановившись. Проходить мимо свойственно человечеству, а стоять – Божеству. По человечеству Он родился, возрастал, умер, воскрес, переходил из места в место. Итак, как в Божестве нет изменяемости, а проходить мимо значит то же, что и изменяться, – то это прохождение мимо было именно по плоти, а не по Божеству. Но по Божеству Ему свойственно всегда стоять, потому что Он вездесущ, не двигаясь ни вперед, ни назад. Итак, вопиющего слепца слышит Иисус, проходящий мимо, а прозрение дарует стоящий, потому что по человечеству Своему Он, сочувствуя, сжалился над воплями слепоты нашей; но свет благодати проливает на нас силою Божества Своего.

7. И замечательно, что Он говорит подошедшему слепцу: *чего ты хочешь от Меня?* Неужели Тот, Кто мог даровать прозрение, не знал, чего хотел слепец? Но Он хочет, чтобы мы просили, хотя Сам наперед знает, чего мы будем просить и что даровать нам по нашему прошению. Он заповедует нам непрестанно молиться и, несмотря на это, говорит: *не уподоб-*

ляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него (Мф. 6, 8). Следовательно, за нужное признает, чтобы мы просили Его, для того, чтобы возбудить сердце к молитве. Поэтому и слепец тотчас присовокупил: *Господи, да прозрю*. Вот слепец просит у Господа не золота, но прозрения, потому что он хотя и может иметь что-либо, но без прозрения – не может видеть того, что имеет. Итак, возлюбленнейшие братия, будем подражать тому, который, как мы слышали, получил исцеление и по телу, и по душе. Будем просить у Господа не ложного богатства, не земных даров, не скоропреходящих почестей, но прозрения; не того прозрения, которое ограничивается местом, которое имеет пределы во времени, которое разнообразится промежутками ночей, которое видит свет наравне с бессловесными животными; но будем просить того света, который можем видеть с одними только Ангелами, который не имеет ни начала, ни конца. К этому свету служит путем вера. Поэтому и слепцу при даровании прозрения справедливо дается тотчас ответ: *прозри, вера твоя спасла тебя*. Но на это плотской помысел возражает: «Каким образом могу я просить духовного света, которого не могу видеть; откуда могу я получить сведение, что есть такой свет, который не сияет для очей телесных?» Такому помыслу каждый может отвечать кратко, потому что и то самое, что он ощущает, ощущает не телом, а душою. Никто не видит души своей, и, однако же, никто не сомневается, что он имеет душу, которой не видит. Ибо душа невидимо управляет видимым телом. Если же это невидимое отделяется, то тотчас падает и видимое, которое видимо стояло. Итак, если в сей видимой жизни существо оживляется невидимым, то есть ли место сомнению в бытии жизни невидимой?

8. Но послушаем, что сделано для вопиющего слепца или что сделал сам он. Сказано далее: *И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога*. Видит и последует тот, кто делает добро, которое понимает. Видит же, но не последует тот, кто хотя и понимает добро, но не радит о делании добра. Итак, возлюбленнейшие братия, если мы уже сознаем слепоту нашего странствования, если мы, веруя в таинство нашего Икупителя, сидим уже при пути, если, ежедневно молясь, просим у нашего Создателя света, если, видя разумом этот самый свет, мы после слепоты уже прозрели, то делами последуем за Иисусом, Которого видим умом. Будем внимательно смотреть, куда Он шествует, и в последовании держаться стези Его. Ибо Иисусу последует тот, кто подражает Ему. Посему Он и говорит: *иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов* (Мф. 8, 22). Последовать значит подражать. Поэтому Он опять увещевает, говоря: *Кто Мне служит, Мне да последует* (Ин. 12, 26). Итак, размыслим, куда Он шествует, чтобы служить Ему в нашем последовании. Вот Он, Господь и Создатель Ангелов, желая принять естество наше, которое создал, нисходит в утробу Девы. Родиться в сем мире от богатых не благоизволил, а избирает родителей бедных. Поэтому недоставало даже агнца, которого надо было [по закону] принести в жертву за Него, а приносит Мать в жертву *две горлицы или двух птенцов голубиных* (Лк. 2, 24). Не благоизволил также быть счастливым в этом мире, но переносил бесчестия и посмеяния, претерпел оплевания, биения, заушения, терновый венец и Крест. И так как мы лишились внутренней радости через услаждение вещами телесными, то Он показывает, с какою горечью она должна быть возвращаема. Итак, что должен человек претерпеть за себя, если Бог столько претерпел за людей?

Посему кто уже верует во Христа, но еще держится корыстолюбия, гордится почестями, воспламеняется ненавистью, оскверняется нечистотою похоти, желает в мире счастья, тот небрежет о последовании Христу, в Которого верует. Ибо тот, которому Вождь указывает путь скорби, если желает радостей и наслаждения, идет другим путем. Итак, припомним грехи, содеянные нами; размыслим, сколь страшный Судия придет для наказания за них; настроим сердца к пролитию слез, да огорчается жизнь наша во времени покаянием, дабы не чувствовать вечной горечи в отмищении. Плач ведет нас к вечным радостям, по обетованию Истины, Которая говорит: *блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). А через радости пролегает

путь к плачу, по свидетельству Той же Самой Истины, Которая говорит: *Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 25).

Итак, если мы желаем радости воздаяния в конце поприща, то на пути должны переносить горечь покаяния. И да будет это так, чтобы не только наша жизнь была благоугодна Богу, но чтобы наше обращение и других воспламеняло к славе Божией. Таким образом, и евангельское сказание заключено: *и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу.*

**Беседа III,
произнесенная к народу в храме святой
Филицитаты в день ее мученичества.
Чтение Святого Евангелия Мф. 12, 46–50**

В то время, когда Он еще говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь.

1. Предложенное ныне чтение Святого Евангелия, возлюбленнейшие братия, кратко, но преисполнено великих тайн. Ибо Иисус, Создатель и Искупитель наш, показывает вид, будто не знает Матери, и определяет, кто Мать Его и кто родные, не по плотскому родству, но по единению духа, говоря: *кто Матерь Моя? и кто братья Мои?.. ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь.* Этими словами что другое Он внушает нам, как не то, что Он из язычества собирает многих, последующих велениям Его, и отвергает Иудею, в которой родился по плоти? Поэтому и Матерь Его, как бы непризнаваемая, представляется вне стоящею; так синагога отвергается Учредителем ее за то, что, соблюдая исполнение закона, она потеряла духовное разумение и, ради охранения буквы, остановилась вне.

2. Но что тот, кто творит волю Отца, называется братом и сестрою Господа, это не удивительно, так как тот и другой пол равно призывается к вере. Но чрезвычайно удивительно то, каким образом такой человек называется даже матерью? Ибо верных учеников Господь удостоил имени братии, сказав: *пойдите, возвестите братьям Моим* (Мф. 28, 10). Следовательно, приходя к вере, можно быть братом Господним; но спрашивается, каким образом можно быть Его матерью?

Надо знать, что верующий братом и сестрою Христу делается по вере, а матерью через проповедь. Ибо проповедующий, как бы так сказать, рождает Господа, Которого внедряет в сердца слушающих; матерью же делается и тогда, когда проповедью его порождается в сердце ближнего любовь ко Господу.

3. Подтверждение этой истины представляет нам блаженная Филицитата, мученичество которой мы ныне торжествуем: она по вере была рабой Христовой, а по проповеди соделалась матерью Христовой. Ибо, как читаем в достовернейших жизнеописаниях ее, она так страшилась оставить после себя семерых сыновей своих живыми во плоти, как плотские родители обыкновенно боятся, чтобы дети не умерли прежде них. Претерпевая тяжесть гонения, она проповедью укрепила сердца детей в любви к Вышнему Отечеству и духом переродила тех, которых родила плотью, так что проповедью возродила для Бога тех, которых плотью родила для мира. Размыслите, возлюбленнейшие братия, об этом мужественном сердце в женском теле. Бесстрашно предстала она на смерть. Она страшилась только того, чтобы в детях не потерялся свет истины, если они останутся в живых. Как же не назвать эту жену мученицею? Это более, нежели мученица. Господь, говоря об Иоанне, сказал: *Что смотреть ходили вы в*

пустыню? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка (Мф. 11, 9), и сам Иоанн на вопрос о себе отвечал: «я не пророк» (ср. Ин. 1, 21)¹.

Тот, кто признавал себя более, нежели пророком, справедливо говорил, что он не пророк. А большим, нежели пророк, называется он потому, что назначение пророка состоит в предсказании будущего, а не в указании настоящего. Иоанн же более, нежели пророк, потому что указал перстом на Того, о Ком проповедовал. Таким образом, и эту жену я назвал бы не только мученицею, но и более, нежели мученицею, потому что она, предпосылая семь залогов в Царство [Небесное], столько же раз умирала прежде своей смерти, первая явилась на мучения, но скончалась восьмою. Мучимая мать бесстрашно взирала на смерть детей, утешение надежды побеждало скорбь естества. Она страшилась за живых, радовалась за умирающих. Не желала ни одного оставить после себя живым для того, чтобы оставшийся не лишен был соучастия с нею [в блаженстве]. Итак, никто из вас, возлюбленнейшие братия, не думай, будто сердце ее при умерщвлении детей не терзалось естественной жалостью. Ибо она не могла без скорби видеть умирающих детей, чувствуя, что они плоть ее; но она чувствовала внутреннюю силу любви, которая побеждала скорбь плоти. Так и об имевшем пострадать Петре сказано: *а когда состаришься, то простреши руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь* (Ин. 21, 18). Ибо Петр мог бы и не страдать за Христа, если бы решительно не хотел, но он силой духа возлюбил мученичество, которого не желал бы по слабости плоти. Трепеща перед казнями плотью, он духом возвышался к славе; и совершилось то, что он и против воли желал креста мученического. Так и мы, когда желаем выздоровления, тогда принимаем горькие лекарства. Хотя горечь в лекарстве и не нравится, но приятно здоровье, восстанавливаемое этою горечью. Итак, Филицитата любила детей своих по плоти, но по любви к Небесному Отчеству хотела, чтобы прежде нее умерли те, которых она любила. Она сама претерпела раны их и в предшествии [детей] с этими ранами перешла в Царство [Небесное]. Итак, я справедливо наименовал бы эту жену более, нежели мученицею, потому что она столько раз умерщвляется в детях своих по чувству сердца, вытерпев и сама многообразные мучения, стала выше самой пальмы мученичества. Рассказывают, что у древних был такой обычай: тот, кто делался консулом, получал принадлежащую званию его почесть по порядку времени; но если кто впоследствии снова достиг консульского звания и был консулом не единожды, а два или, быть может, три раза, тот имел преимущество в славе и почестях перед теми, которые были консулами не более одного раза. Так блаженная Филицитата стала выше мучеников, потому что она, при умерщвлении прежде нее столько сыновей, многократно умирала за Христа, и для любви ее не доставало только ее собственной смерти.

4. Обратим, братья, внимание на эту жену, обратим внимание мы, которые по телу мужи, но что мы будем значить в сравнении с нею? Ибо часто мы предполагаем сделать что-нибудь доброе; но если против нас вылетит из уст насмешника одно хотя бы и самое легкое слово, то мы тотчас оставляем преднамеряемое дело и, пристыженные, отступаем назад. Таким образом, нас большей частью одни слова отклоняют от добрых дел. Но Филицитату даже мучения не могли поколебать в святом ее намерении. Мы падаем от ветра злословия, а она шла к Царству через железо и считала за ничто все препятствия. Мы не хотим раздать бедным, по заповедям Господним, даже излишнего для нас – она пожертвовала Богу не только своей личностью, но и отдала за Него собственную плоть. Мы, когда по воле Божией лишаемся детей, плачем без утешения; она стала бы плакать о них как о мертвых тогда, когда бы не успела предрасположить их к смерти.

Итак, когда придет праведный Судия на Страшный Суд, тогда что скажем мы, мужи, видя славу этой жены? Будет ли тогда для мужей оправдание в слабости духа, когда будет им указана

¹ И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет (Ин. 1, 21).

эта жена, победившая и мир, и свой пол? Возлюбленнейшие братия! Пойдем стропотным² и жестоким путем Искупителя; усилиями [подвижников] он соделался до того ровным, что по нему могут ходить женщины. Презрим все настоящее, ибо ничтожно то, что может пройти. Неуместно любить то, что скоро гибнет. Да не преобладает нами любовь к благам земным, да не напыщает гордость, да не терзает гнев, да не оскверняет роскошь, да не снедает зависть. По любви к нам, возлюбленнейшие братия, умер Искупитель наш; по любви к Нему научимся и мы побеждать самих себя. Если это мы вполне совершим, то не только предотвратим от себя угрожающие наказания, но и сподобимся славы вместе с мучениками. Ибо, хотя ныне нет гонений, однако же и в мире есть место мученичеству, потому что хотя мы не подклоняем выи плоти под меч, однако же духовным мечом должны посекать в сердце плотские пожелания при помощи Самого³ Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому принадлежит всякая слава, честь и поклонение с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

² Стропотный (ц. – сл.) – шероховатый, извилистый, в данном значении – притрудный. – Ред.

³ В подлиннике напечатано только до сего слова, а затем приложено etc.: «и прочее», – то, чем обыкновенно заканчиваются Слова и Беседы святых отцов, то есть славословием Святой Троице.

Беседа IV, произнесенная к народу в храме святого мученика Стефана. Об апостолах. Чтение Святого Евангелия Мф. 10, 5–10

В то время сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте. Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания.

1. Когда известно всем, возлюбленнейшие братья, что Искупитель наш пришел в мир для искупления всех народов; когда видим, что Он ежедневно призывал самарян к вере, что же это значит, что Он, посылая учеников на проповедь, говорит: *на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева?*

Значит – как заключаем из конца дела, – что Он хотел прежде проповедать одним иудеям, а после всем язычникам для того, чтобы, когда те отвергнут призывание к обращению, святые проповедники по порядку направились к призыванию язычников и чтобы то, что для иудеев было исполнением [обетований], для язычников было преизбытком благодати. И тогда были в Иудее люди, способные к тому, чтобы слышать призывание, и в язычестве были неспособные. Так, в Деяниях апостольских мы читаем, что вследствие проповеди Петра сперва уверовало три тысячи евреев, а потом пять тысяч (см. Деян. 2, 41; 4, 4). И когда апостолы хотели было проповедовать асийским язычникам, тогда это возбранено им Духом (см. Деян. 16, 6); и, однако же, Тот же Самый Дух, Который прежде возбранил проповедание, после влил оное в сердца асийцев. Ибо давно уже вся Асия⁴ уверовала. Следовательно, что прежде было возбранено, то после совершено потому, что прежде в ней не было таких, которые были бы способны ко спасению.

Тогда в ней были такие, которые еще не заслуживали быть восстановленными к жизни, но не заслуживали и подвергнуться строжайшему осуждению за презрение проповеди. Итак, по тонкому и сокровенному суду святая проповедь не допускается до слуха некоторых, потому что сии не заслуживают быть восстановленными благодатью. Посему необходимо, возлюбленнейшие братия, чтобы мы страшились тайных определений на нас Всемогущего Бога во всем, что мы делаем, для того, чтобы тогда, когда душа наша, рассеянная по внешности, не удерживается от своего сластолюбия, внутренний судия⁵ наперекор ему страхом побуждал нас к противоположному. Взирая на это правильно, псалмопевец говорит: *Приидите и видите дела Божия, коль страшен в советех паче сынов человеческих* (Пс. 65, 5; 45, 9). Ибо он видит, что один по милосердию призывается, а другой по настоянию правосудия отвергается. И поскольку Господь одним распоряжается милостиво, а другим в гневе, то Он отверг то, чего не мог тронуть. И кого Он предвидел не только неуловимым, но и ожесточившимся в некоторых своих мнениях, того в совете своем предопределил на страшную участь.

2. Но послушаем, что заповедуется посланным проповедникам. *Ходя же, проповедуйте, говоря, что приблизилось Царство Небесное.* Об этом, возлюбленнейшие братия, если бы мол-

⁴ Здесь под Асией разумеется не часть света, а одна из древних областей в Малой Азии.

⁵ То есть совесть. – Ред.

чало Евангелие, то вопиал бы мир. Ибо развалины его служат голосами его. Стертый такими потрясениями, он лишился своей славы, как бы указуя нам на самое близкое Царство, следующее за ним. Он становится горек даже для тех, которые любят его. Самые развалины его проповедуют, что его не должно любить. Ибо если бы потрясенный дом угрожал хозяину падением, то каждый жилец в нем должен был бы бежать [из него]; и кто любил его стоящим, тот тем скорее должен выходить из него падающего. Итак, если мир падает, а мы его любим, то хотим быть более задавленными, нежели обитать в нем, потому что мы, которых любовь привязывает к страстям мира, никаким способом [уже] не отделяемся от его развалин. Итак, ныне, когда видим все уже разрушающимся, нам удобно наш дух отделить от любви к нему. Но это было весьма трудно в то время, в которое были посылаемы проповедовать невидимое Царство Небесное, когда все видели, что царства земные цветут и расширяются.

3. Для сего-то и присоединены чудеса святым проповедникам, дабы проявляемая ими сила усиливала веру в слова их и дабы те, которые проповедовали новое, новое и творили, как в том же самом чтении далее сказано: *больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте*. При процветании мира, при размножении рода человеческого, при долговременном пребывании плоти в этой жизни, при изобилии богатства вещей кто поверил бы, когда бы услышал, что есть иная жизнь? Кто предпочел бы невидимое видимому? Но при исцелении болящих, при воскрешении мертвых, при очищении прокаженных, при изгнании бесов из бесноватых, при совершении столь многих видимых чудес кто не поверил бы тому, что услышал бы о невидимом?

Ибо видимые чудеса для того и сияют, чтобы привлекать к вере сердца зрителей, дабы через то, что вовне дивно совершается, признавалось еще более дивным то, что внутри.

Посему ныне, когда численность верующих возросла, в Святой Церкви много людей добродетельных, но они не имеют знамений добродетелей, потому что напрасно является чудо вовне, если нет того, что совершалось бы внутри. Ибо, по слову Учителя языков, *языки суть знамение не для верующих, а для неверующих* (1 Кор. 14, 22). Поэтому этот же самый славный проповедник среди проповедания молитвой воскресил перед всеми неверующими Евтиха, который во время сна упал из окна и совсем лишился жизни (Деян. 20, 9 и след.). Проходя через Мелит и зная, что этот остров наполнен неверующими, он молитвой утешал отца Публия, страдающего *горячкою и болью в животе* (Деян. 28, 8). Но спутника своего в странствовании и помощника в святой проповеди, Тимофея, страждущего слабостью желудка, врачует не словом, но знанием медицины, говоря: *Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23). Итак, почему тот, кто одной молитвой врачует больного неверующего, не врачует своего больного спутника той же молитвой?

Именно потому, что тот, который не имел внутренней жизни, должен быть утешен внешним чудом, чтобы через проявления внешнего могущества внутренняя сила воодушевила его к жизни. А для болящего верного сотрудника, который по внутренней жизни был здоров, не были нужны внешние знамения.

4. Но послушаем, что Искупитель наш присовокупляет к дарованной власти проповедания, к дарованным чудесам могущества. *Даром получили, даром давайте*. Ибо Он предвидел, что некоторые этот самый дар принятого Духа обратят в торговлю и чудесные знамения унижат до удовлетворения сребролюбию. Так, Симон волхв, видя чудеса, совершенные возложением руки, желал получить этот дар Святого Духа за деньги (Деян. 18, 18 и след.) именно для того, чтобы еще хуже продавать то, что худо приобрел бы. Посему-то Искупитель наш бичом из веревок изгнал толпы из храма и ниспроверг столы продающих голубей (см. Ин. 2, 15). Ибо продавать голубей значит совершать рукоположение, через которое приемлется Дух Святой, не по заслуге жизни, но за деньги. Но есть некоторые, которые хотя и не берут денег за руко-

положение, однако же даруют степени священства по человекоугодию и за эту щедрость ищут в награду только похвалы. Эти люди не дают *даром*, что *даром* ими получено, потому что за исполнение святой обязанности желают монеты благорасположенности к ним. Посему пророк, описывая мужа праведного, говорит, что он *отрясает руки свои от всякого дара* (Ис. 33, 15)⁶. Ибо не говорит: *руки свои отрясает от дара*, но прибавляет: *от всякого*. Потому что иной есть дар от послушания, иной – от руки, иной – от языка. Дар от послушания состоит в подчинении, простираемом за пределы долга; дар от руки состоит в деньгах; дар от языка – в похвале. Итак, рукополагающий на степени священства *отрясает руки свои от всякого дара* тогда, когда в делах Божественных не только денег не желает, но и благодарности человеческой.

5. Но вы, возлюбленнейшие братия, провождающие светскую жизнь, когда знаете наши обязанности, обратите умственные очи и на свои. Делайте взаимно друг для друга *даром*. Не желайте воздаяния за свою деятельность в этом мире, о котором знаете, что он с такой скоростью приближается уже к кончине. Как желаете вы, дабы другие не видали того, что втайне вы сделали дурного, так остерегайтесь, дабы добрые дела ваши были сокровенны от похвалы человеческой. Не делайте не только зла, но и добра для временного воздаяния.

Желайте, чтобы свидетелем вашей деятельности был Тот Самый, Который будет вашим Судией. Пусть Он ныне видит соделываемое вами добро втайне, чтобы представить оное явным во время Своего воздаяния. Как тело ваше, чтобы оно не ослабевало, вы ежедневно питаете пищей, так добрые дела да будут ежедневной пищей для души вашей. Пищей питается тело, а благочестивой деятельностью насыщается дух. Что вы сообщаете телу, которое должно будет умереть, в том не отказывайте душе, которая должна будет жить вечно. Ибо когда огонь внезапно охватывает жилище, тогда каждый владелец его вскакивает, схватывает что может и выбегает, считая прибылью то, если что-то успеет вынести с собою из огня. Вот пламя бедствий охватывает мир, и все, что в нем кажется драгоценным, близкий уже конец опустошает, как огонь.

Итак, возлюбленнейшие братия, считайте за величайшую прибыль то, что успеете вынести из него вместе с собой, если, убегая его, что-либо унесете, если для вечного воздаяния вы щедростью сохраните то, что могло погибнуть от пребывания на своем месте. Ибо все земное мы теряем хранением, но соблюдаем благотворением. Времена проходят быстро. Итак, поскольку мы великой нечаянностью понуждаемся к видению нашего Судии, то с поспешностью будем готовиться к оному добрыми делами, благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает честь и слава во веки веков. Аминь.

⁶ Этот текст приведен здесь по переводу, известному под именем Вульгаты. Заменить его текстом славянского перевода невозможно, потому что в последнем нет слова «всякого», на значении которого святой отец основывает свое доказательство.

**Беседа V,
говоренная к народу в храме святого
апостола Андрея в день его мученичества.
Чтение Святого Евангелия Мф. 4, 18–22**

В то время Иисус, проходя близ моря Галилейского, увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

1. Возлюбленнейшие братия, вы слышали, что по одному слову повеления Петр и Андрей последовали за Искупителем. Но они не видели, чтобы Сей творил какие-либо чудеса, ничего не слышали от Него о награде вечного воздаяния и, однако же, по одному велению Господа, забыли о том, чем, казалось, владели. Почему же мы сколько ни видим чудес, сколько ни поражаемся бичами, сколько ни уstraшаем жестокостями угроз, однако же нерадим о последовании Призывающему? Тот, Кто призывает нас, сидит уже на небе; под иго веры Он склонил уже выи язычников; уже уничтожил славу мира, уже возвещает о приближающемся дне Страшного Суда Своего страшными развалинами оногo – и, однако же, гордая душа наша не хочет добровольно желать того, что ежедневно теряет по принуждению. Итак, возлюбленнейшие, что же мы скажем на Суде Его, когда не отвращаемся от любви настоящего века ни заповедями, ни угрозами Его?

2. Но, быть может, кто-либо в тайных своих помышлениях скажет: эти – тот и другой – рыбаки, почти ничего не имевшие, что или сколько оставили по слову Господнему? Но в этом деле, возлюбленнейшие братия, мы должны ценить более духовное расположение, нежели имение. Тот много оставляет, кто у себя ничего не удерживает; тот много оставил, кто, сколько бы мало ни имел, все бросил. Известное дело, что мы и владеем с любовью к тому, что имеем, и сильно желаем того, чего не имеем. Следовательно, Петр и Андрей много оставили, когда тот и другой оставили самое желание иметь. Тот много оставил, кто с обладаемой вещью отказался даже от желаний. Итак, этими последователями оставлено столько, сколько они могли желать, не последуя [за Христом]. Посему никто при воззрении на других, оставивших многое, не должен говорить самому себе: «Желаю подражать презрителям мира сего, но не имею, что оставить». Много, братия, вы оставляете, если отказываетесь от земных желаний. Ибо внешнего нашего, сколь бы мало оно ни было, достаточно для Господа, потому что Он взвешивает сердце, а не вещество; не взвешивает, сколько в жертве Его, но с каким расположением она приносится. Ибо если мы будем взвешивать вещество, то вот святые наши купцы на покинутые сети и лодки купили вечную жизнь Ангелов. Подлинно Царство Божие не имеет цены по оценке, но, впрочем, оно ценится во столько, сколько ты имеешь. Ибо для Закхея оно стоило половины имения, потому что другую половину он удержал для четверичного вознаграждения того, что приобрел несправедно (см. Лк. 19, 8). Для Петра и Андрея оно стоило оставленных сетей и лодки (см. Мф. 4, 20), для вдовицы стоило двух лепт (см. Лк. 21, 2), для другого стоило чаши холодной воды (см. Мф. 10, 42). Итак, Царство Божие, как мы сказали, стоит столько, сколько ты имеешь.

3. Итак, взвесьте, братия, что дешевле в покупке, что дороже во владении. Но, может быть, нет и чаши холодной воды, которую можно было бы подать нуждающемуся, и тогда слово Божие обещает безопасность. Ибо при рождении Искупителя явились небесные граждане для того, чтобы пропеть: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14). Ибо перед очами Божиими рука никогда не бывает без дара, если ковчег сердца наполнен добрым расположением. Посему-то Псалмопевец говорит: *на мне, Боже, обеты Тебе, я совершу Тебе славословие* (Пс. 55, 13)⁷. Ясно говорит он как бы так: «Хотя я не имею внешних даров для жертвоприношения, однако же внутри самого себя нахожу то, что возлагаю на жертвенник хвалы Твоей, потому что Ты не питаешься нашим приношением, но лучше благоугождаешься сердечной жертвой». Ибо для Бога нет богаче жертвы, как добрая воля. Добрая же воля состоит в том, чтобы страшиться несчастий другого так же, как и своих; радоваться благополучию ближнего так же, как своему; чужие убытки признавать за свои; на чужие прибыли взирать как на свои; любить друга не для мира, но для Бога; с любовью терпеть врага; никому не делать того, чего не желаешь терпеть сам; никому не отказывать в том, чего справедливо желаешь самому себе; помогать ближнему в необходимости не только по силам, но и желать быть полезным [для него] даже выше сил. Итак, что богаче этого всесождения, когда душа через приносимое Богу закаляет саму себя на алтаре сердца?

4. Но это жертвоприношение доброй воли никогда вполне не совершается, если совершенно не оставляется пожелание мира сего. Ибо чего мы в нем желаем, в том, без сомнения, завидуем ближним, потому что кажется, что нам недостает того, чего достигает другой. И поскольку зависть всегда разногласит с доброй волей, то, как только последняя пленит ум, первая тотчас удаляется. Почему святые проповедники для того, чтобы совершенно любить ближних, старались ничего не любить в этом веке, ничего никогда не желать, ничего с страстием не иметь. Правильно взирая на них, Исаия говорит: *каковы они, которые летят как облака и как глужи к окнам своим* (Ис. 55, 8)⁸. Ибо он видит, что они земное презирают, духом приближаются к небесному, словами дождят, чудесами сияют. И тех, святая проповедь и высокая жизнь которых возвышали выше земных связей, он называет летящими, подобно облакам. Окна же суть наши глаза, потому что через них душа видит то, чего желает снаружи. Но голубь есть животное простое и незлобивое. Посему как голуби на окнах своих суть те, которые ничего в этом мире сильно не желают, которые на все смотрят просто и не увлекаются желанием хищения относительно к тому, что видят. Напротив же, коршун, а не голубь на окнах своих есть тот, кто сильно желает похитить то, что видит глазами. Итак, возлюбленнейшие братия, поскольку мы празднуем день мученичества блаженного апостола Андрея, то должны подражать тому, что почитаем. Торжество души да даст обещание нашего неизменного благочестия; будем презирать земное, оставив временное, будем покупать вечное. Если же мы еще не можем оставить собственного, то, по крайней мере, не будем желать чужого. Если сердце наше не горит еще огнем любви, то да обуздывается в своем домогательстве страхом, дабы, ободренное в шествии к своему совершенству, оно, удерживаясь от желания чужого, со временем достигло до презрения собственного при помощи Господа нашего Иисуса Христа⁹, Которому подобает всякая слава, честь и держава с Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

⁷ Во мне, Боже, молитвы, я же воздам хвалы Твоея (Пс. 55, 13).

⁸ В подлиннике *ad fenestras suas*. Но по славянскому переводу со птенцы ко мне. В настоящем переводе удержаны слова латинского подлинника, потому что на значении их основывается дальнейшее объяснение святого отца.

⁹ В подлиннике после слова Христа опять *etc.*, то есть «и прочее», чем обыкновенно заканчиваются Слова и Беседы святых отцов.

Беседа VI, говоренная к народу в храме святых Марцеллина и Петра в третий воскресный день Рождественского поста. Чтение Святого Евангелия Мф. 11, 2–10

В то время *Иоанн, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого? И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне. Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою.*

1. Для нас, возлюбленнейшие братия, требуется исследование, почему Иоанн – Пророк, и более, нежели Пророк, который указал на Господа, грядущего ко крещению в Иордане, говоря: *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29, 36), который, рассуждая о своем ничтожестве и о могуществе Божества Его, говорит: *сущий от земли земной и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех* (Ин. 3, 31), почему, находясь в темнице, посылая учеников, он спрашивает: *Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?* – как будто не знает Того, на Кого указывал, и не ведает, Он ли есть Тот Самый, о Ком проповедью, крещением и указанием свидетельствовал?

Но этот вопрос решается скоро, когда обращается внимание на время и порядок событий. Стоя при водах Иорданских, он утверждал, что [Иисус] есть Искупитель мира, а заключенный в темницу, спрашивает: «Он ли *Тот, Который должен придти?*» Не потому, будто сомневается, что Он есть Искупитель мира, но спрашивает для того, чтобы знать, Он ли есть Тот, Который Сам Собою пришел в мир, Сам же Собою снизойдет в узилища адовы. Ибо Кого он, предшествуя, возвещал миру, Тому, умирая, предшествовал и в ад. Итак, говорит: *Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?* Ясно говорит он как бы так: «Так как Ты имел снисхождение родиться для людей, то внуши, сделаешь ли Ты снисхождение и умереть за людей, для того, чтобы я, бывший предтечею рождения Твоего, был также предтечею смерти и в аду возвестил о Тебе грядущем, о пришествии Которого возвестил уже миру». Поэтому и, прозревая это, Господь по исчислении чудес Своего могущества тотчас дает ответ и на вопрос об уничтожении Своей смерти, говоря: *слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне* (Мф. 11, 5). При виде таких знамений и таких чудес никто не мог соблазняться, но разве удивляться. Но ум неверующих перенес на Него важный соблазн, когда и после таких чудес увидел Его умирающим. Поэтому и Павел говорит: *мы проповедуем Христа распятого, для Иуде ев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор. 1, 23). Ибо для людей казалось безумием, чтобы за людей умер Виновник жизни; и человек принял против Него соблазн оттуда, откуда долженствовал бы заимствовать еще большее побуждение быть должником. Ибо тем с большим благоговением люди должны чтить Бога, чем более уничтожения Сей принял за людей. Итак, что значат слова: *блажен, кто не соблазнится о Мне*, как не ясное выражение, указующее на позорную смерть Его и уничтожение?

Ясно говорит Он как бы так: «Хотя Я творю дивное, однако же не отрекаюсь претерпеть позорное. Поскольку же умирая, Я следую за тобою, то людям, которые благоговеют перед знамениями, надо очень остерегаться того, чтобы не презирать смерти во Мне».

2. Но послушаем, что Он после того, как отпустил учеников Иоанновых, говорит о том же Иоанне народу. *Что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?* (Мф. 11, 7). Это привнес Он [относительно Иоанна] не положительно, а отрицательно. Ибо трость тотчас, как только подует ветер, преклоняется на другую сторону. Что же обозначается тростью, если не плотская душа? Таков тот, кто при благоприятных или неприятных обстоятельствах преклоняется на ту или другую сторону. Ибо он, когда из уст человеческих повеет на него ветер благоволения, делается веселым, гордится и весь преклоняется на сторону благоволения. Но если подует ветер неблагоприятного отсюда, откуда дул ветер похвалы, то он тотчас преклоняет его как бы на противоположную сторону, к силе неистовства. Иоанн же не был тростью, колеблемой ветром, потому что его ни благоволение [к нему] не делало ласкательным, ни чье-либо отвержение [его] – жестоким. Его не могли ни счастье возгордить, ни несчастья доводить до уныния. Итак, Иоанн, которого никакая превратность не сбивала с прямого положения, не был тростью, колеблемой ветром. Из сего, возлюбленнейшие братия, научимся не быть тростью, колеблемой ветром. Укрепим душу среди язычных ветров, да стоит непоколебимо расположение сердца. Никакое неблагоприятное положение да не вызывает нас к гневу и никакое благоволение да не наклоняет нас к выражению бесполезной радости. Счастье да не возбуждает в нас гордости и да не смущают нас несчастья, дабы мы, утверждаясь на крепости веры, никогда не переменялись с переменой вещей преходящих.

3. К этому из речи Его (Спасителя) присовокупляется: *Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских* (Мф. 11, 8). Ибо описывается Иоанн, одетый в одежды, сотканые из верблюжьих волос. На что же говорить: *носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских*, как не для того, чтобы ясно показать, что не для небесного, но для земного царя воинствуют те, которые избегают терпения неприятностей для Бога, но, преданные одному только внешнему, желают изнеженности и увеселения настоящей жизни?

Посему никто не должен думать, будто нет греха в роскоши и в желании драгоценных одежд, потому что если бы в этом не было греха, то Господь отнюдь не похвалил бы Иоанна за грубость его одежды. Если бы в этом не было вины, то апостол Петр отнюдь не стал бы удерживать женщин от желания дорогих одежд, говоря: *не в одежде драгоценной* (ср. 1 Пет. 3, 3; 1 Тим. 2, 9)¹⁰. Теперь рассудите, как преступно для мужчин желать того, что пастырь Церкви старался запретить даже женщинам.

4. Впрочем, повествование об Иоанне, что он не одевался в мягкие одежды, по знаменованию может быть разумеваемо и иначе. Ибо Иоанн не одевался в мягкие одежды, потому что не имел снисхождения к жизни грешников потаканиями, но нападал на нее с силою жестокой брани, говоря: *порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?* (Лк. 3, 7). Поэтому и у Соломона говорится: *Слова мудрых – как остны волови¹¹ и как вбитые гвозди* (Еккл. 12, 11). Ибо слова мудрых сравниваются с гвоздями и бичами, потому что они не умеют потакать виновным преступникам, но [умеют] их пронзать.

¹⁰ Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением [волос], не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами (1 Тим. 2, 9–10).

¹¹ Острые палки, которыми подгоняют животных. У св. Григория в русском переводе далее – бичи. – Ред.

5. *Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка* (Мф. 11, 9). Ибо служение пророка состоит в предсказании будущего, но не в указании. Поэтому Иоанн более, нежели пророк, ибо он перстом указал на Того, о Ком, предшествуя, проповедовал. Но поскольку сказано, что он не был тростью, колеблемой ветром, не одевался в мягкие одежды, что для него мало имени пророка, то послушаем, что может быть сказано достойное его.

Далее говорится: *се, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою* (Мф. 10, 11; ср. Мал. 3, 1). Что по-гречески называется Ангелом, то по-латыни – вестником. Следовательно, справедливо называется Ангелом тот, кто посылается возвещать о верховном Судии, дабы в имени сохранить то достоинство, которое имеет в должности. Хотя имя высоко, но и жизнь не ниже имени.

6. О, если бы, возлюбленнейшие братия, могли мы сказать не в осуждение наше, что носящие на себе имя священства называются также Ангелами, по свидетельству пророка, который говорит: *устне иереовы сохраняют разум, и закона взыщут от уст его: яко Ангел Господа Вседержителя есть* (Мал. 2, 7). Но высоты этого имени можете достигнуть и вы, если захотите. Ибо каждый из вас, если – насколько может, насколько приемлет благодати вышнего вдохновения – уклоняет ближнего от зла, если возвещает заблуждающему о Вечном Царстве или наказании, подлинно бывает Ангелом, когда произносит слова Святого Благовестия. И никто не говорит: «Я не умею увещевать, неспособен к убеждению других». Сделай, сколько можешь, дабы тебе не подвергнуться ответственности в мучениях за то, что ты худо сберег, что получил. Ибо не более как один талант получил тот, кто решился лучше скрыть его, нежели употребить в оборот. И мы знаем, что в Скинии Божией, по повелению Божию, устроены были не только большие чаши, но и малые стаканы (см. Исх. 37, 1). Большими же чашами обозначается обширная ученость, а стаканами – малое и тесное знание. Иной, преисполненный изучением истины, удовлетворяет умам слушающих до пресыщения. Следовательно, он действительно предлагает большую чашу через то, что говорит. Другой не может выразить того, что чувствует; но поскольку и это кое-как проповедует, то подлинно дает вкушение малым стаканом. Итак, вы, поставленные в Скинии Божией, то есть в Святой Церкви, если мудростью учения не можете предлагать больших чаш, то сколько по Божественному дарованию можете, предлагайте вашим ближним малые стаканы доброго слова. Насколько думаете уйти вы, настолько же ведите и других с собою; желайте иметь товарищей на пути Божиим. Если кто из вас, братия, идет на рынок или в баню, то приглашает идти с собою того, кого считает досужным для того. Итак, самая земная деятельность ваша да расположит вас к тому, чтобы вы и тогда, когда идете к Богу, старались идти к Нему не одни. Посему-то и написано: *слышавший да скажет: прииди!* (Откр. 22, 17) – для того, чтобы тот, кто уже услышал в сердце голос вышней любви, и вовне передавал ближним голос убеждения. И может быть, он не имеет хлеба, чтобы подать милостыню нищему, но то важнее, что может подать ему тот, кто имеет язык. Ибо подкрепить пищей душу, которая будет жить вечно, значит больше, чем насытить земным хлебом чрево тела, которое умрет.

Итак, братия, не удерживайте милостыни слова у ваших ближних. Как себе, так и вам советую только остерегаться праздной речи, уклоняться от бесполезного слова. Насколько можем мы останавливать язык, настолько да не вытекают слова на ветер, потому что Судия говорит, *что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36). Праздное же слово есть то, которое или не имеет пользы прямо, или достаточной причины своей необходимости. Итак, обращайтесь праздные разговоры к назиданию; размышляйте, как быстро протекают времена сей жизни; внимайте, как придет страшный Судия. Представляйте Его пред очами сердца вашего, Его всаждайте в сердца ваших ближних для того, чтобы вы – если, насколько достанет сил, постараетесь возвещать о Нем – могли быть от

Него названы с Иоанном Ангелами, что да благословит исполнить Сам Бог, живущий во веки веков. Аминь.

Беседа VII, говоренная к народу в церкви святого апостола Петра в четвертый воскресный день Рождественского поста. Чтение Святого Евангелия Ин. 1, 19–28

В то время, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его [Иоанна]: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия. А посланные были из фарисеев. И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его. Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн.

1. Словами этого чтения нам, возлюбленнейшие братия, представляется в пример смирение Иоанна, который, имея такую святость, что мог быть признаваем за Христа, решился твердо держаться в самом себе, дабы от мнения человеческого не восхититься выше себя. Ибо Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. Поскольку же он сказал *нет*, то совершенно отверг, чем не был, но не отверг того, чем был, дабы, говоря истину, быть членом Того, Коего имени ложно не присвоил себе. Итак, когда он не желает имени Христа, тогда соделывается членом Христа, потому что, ревнуя о смирненном сознании своей слабости, справедливо заслуживает место на высоте Его. Но когда мы припоминаем мысль Искупителя нашего из другого чтения, тогда из слов этого чтения рождается вопрос, для нас весьма запутанный. Ибо в другом месте Господь на вопрос учеников о пришествии Илии отвечает: *Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них* (И если вы хотите знать, то сам Иоанн есть Илия – Мф. 17, 12). А спрошенный Иоанн говорит: «*нет, [я не Илия]*». Что же это такое, возлюбленнейшие братия, пророк Истины отвергает то, что утверждает Истина? Ибо выражения «*есть*» и «*не есть*» весьма различны между собой. Следовательно, каким образом он есть пророк Истины, когда не согласуется в словах с этой Истиной? Но если мы тонко разберем Саму Истину, то звучащее между собой разноречие перестанет быть противоречащим. Ибо Ангел об Иоанне говорит Захарии: *предыдет пред Ним в духе и силе Илии* (Лк. 1, 17). Следовательно, он (Иоанн) называется *грядущим в духе и силе Илии*, потому что как Илия будет предшествовать Второму Пришествию Господа, так Иоанн предшествовал первому. Как тот будет Предтечею Судии, так сей был Предтечею Искупителя. Итак, Иоанн был в духе и силе Илии, но лично не был Илией. Следовательно, что Господь утверждает о духе, то Иоанн отрицает о лице, потому что этому так и должно было быть, дабы и Господь высказал ученикам мысль об Иоанне духовную, и этим Иоанн отвечал плотскому народу не о духе, но о плоти. Следовательно, хотя и кажется противным истине то, что отвечал Иоанн, однако же он не отступил от стези истины.

2. Он, отрицаясь даже от имени пророка, – именно потому, что не только мог проповедовать об Искупителе, но и указывать [на Него], – далее высказывает, кто он, присовокупляя: *глас вопиющего в пустыне*.

Вы знаете, возлюбленнейшие братия, что Единородный Сын называется Словом Отчим, по свидетельству Иоанна, который говорит: *в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин. 1, 1). И из самого вашего говора знаете, что прежде звучит голос, дабы потом

могло быть слышимо слово. Итак, Иоанн утверждает, что он есть *глас*, потому что предшествует *Слову*. Предшествуя пришествию Господню, он называется *гласом* потому, что делается слышным от людей посредством своего служения Отчему Слову. Он и в пустыне вопиет, потому что возвещает оставленной и отверженной Иудее утешение Икупителя. А о чем он вопиет, то внушает, присовокупляя: *исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия*¹² (Ин. 1, 23). Путь Господень направляется к сердцу тогда, когда со смирением слушается слово истины. Путь Господень направляется к сердцу тогда, когда жизнь предуготовляется к [соблюдению] заповеди. Посему написано: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим*

¹² Глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего (Ис. 40, 3).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.